

Л. И. Захарова*,
О. И. Ильинская**

Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы

(работа секции международного права на IX Кутафинских чтениях)

Аннотация. В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 25 ноября 2015 г. в рамках IX Кутафинских чтений проходила Международная конференция «Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы». Конференция была организована Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГУ и Региональной делегацией МККК в Российской Федерации, Беларуси и Молдове.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Международный комитет Красного Креста, секция международного публичного права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.207-215

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 25 ноября 2015 г. в рамках работы секции международного права на IX Кутафинских чтениях состоялась Международная конференция «Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы». Руководителями секции являлись заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор К. А. Бекяшев и заведующий кафедрой международного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, к. ю. н., доцент А. С. Исполинов. В этом году организаторами данного научного мероприятия являлись

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), МГУ и Региональная делегация Международного комитета Красного Креста (МККК) в Российской Федерации, Беларуси и Молдове.

Открывая работу конференции, с приветственным словом к присутствующим обратился К. А. Бекяшев. Он напомнил, что сотрудничество Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с Региональной делегацией Международного комитета Красного Креста (МККК) началось в 2008 году, с подписания Меморандума о сотрудничестве. Камиль Абдулович рассказал о научных достижениях кафедры за прошедший год. Вниманию участников были представлены работы, выпущенные в 2015 г.:

© Захарова Л. И., Ильинская О. И., 2016

* Захарова Лариса Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
larissa_zakharova@yahoo.com

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

- 1) выпуск 6 «Альманаха кафедры международного права *Ceteris Paribus*»¹, в этом году альманах посвящен памяти М. Е. Волосова;
- 2) учебное пособие К. А. Бекашева, Е. Г. Моисеева «Право Евразийского экономического союза»²;
- 3) второе, переработанное и дополненное, издание монографии Л. И. Захаровой «“О спорт, ты — мир!” Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений»³;
- 4) учебное пособие И. Н. Лебединец «Международное уголовное право»⁴;
- 5) монография Д. К. Бекашева и К. А. Бекашева «Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством»⁵;
- 6) монография А. С. Гуласаряна «Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций»⁶;
- 7) шестой выпуск «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», посвященный международному праву.

Далее слово для приветствия было передано А. С. Исполинову, после которого выступил глава Региональной делегации МККК в РФ, Беларуси и Молдове **Паскаль Кютта**. Г-н Кютта тепло приветствовал всех собравшихся от имени МККК. Он обратил внимание на то, что для сохранения международным гуманитарным правом (МГП) защитной функции оно должно реагировать на новые вызовы. Что касается вопросов преподавания МГП, г-н Кютта подчеркнул, что изучение норм этой отрасли является неотъемлемой частью профессионального становления будущего юриста, а преподавание соответствующих курсов вносит вклад в выполнение обязанности государства распространять знания об этих нормах.

После завершения приветственных выступлений начала работу секция 1 «Актуальные проблемы МГП», модератором которой являлся К. А. Бекашев.

Первой свой доклад на тему «32-я Конференция Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца: вопросы, связанные с развитием МГП» представила **А. С. Кушлейко**, региональный советник МККК по правовым вопросам в Восточной Европе и Центральной Азии. Тема выступления — «32-я Конференция Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца: вопросы, связанные с развитием МГП». Повестку дня предстоящей конференции составляют три темы:

- 1) предотвращение насилия и принятие мер по борьбе с ним;
- 2) гарантии безопасности и доступ к гуманитарной помощи и услугам;
- 3) снижение рисков бедствий, катастроф, укрепление жизнестойкости. Далее А. С. Кушлейко осветила вопросы, которые предполагается обсудить.

В рамках первой темы внимание будет сосредоточено на вопросах усиления правовой защиты жертв вооруженных конфликтов и лиц, лишенных свободы в связи с вооруженными конфликтами немеждународного характера, и др. В рамках второй темы будут рассмотрены вопросы защиты сотрудников МККК, меры по усилению защиты раненых и больных. В рамках третьей темы речь пойдет о рисках, связанных с урбанизацией и изменением климата.

Далее слово было передано профессору кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. **В. А. Батырю**, который представил доклад на тему «Будущее МГП». По мнению докладчика, в будущем МГП вновь станет правом цивилизованных

¹ Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Выпуск 6. М. : Проспект, 2016.

² Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза : учебное пособие / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М. : Проспект, 2015.

³ Захарова Л. И. «О спорт, ты — мир!» Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Saarbrücken : LAP, 2015.

⁴ Лебединец И. Н. Международное уголовное право : учебное пособие. М. : Проспект, 2015.

⁵ Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством : монография. М. : Проспект, 2015.

⁶ Гуласарян А. С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций : монография. М. : Статут, 2015.

народов. Сегодня же не может не беспокоить стремление малых государств укрываться под «зонтиком» международных организаций. Что касается соблюдения норм этой отрасли, то решающая роль здесь будет принадлежать инструментам контроля. Также было указано на необходимость легализации (путем заключения конвенции) использования государством своих вооруженных сил в случае террористической угрозы. Было высказано мнение и о необходимости усиления принуждения к соблюдению норм МГП.

Доклад на тему «МГП перед лицом новых военных угроз» представила заведующая кафедрой международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д. ю. н., профессор **Т. Д. Матвеева**. По ее мнению, главными угрозами человечеству являются война, фактическая легализация применения ядерного оружия в вооруженных конфликтах, а также терроризм. Кроме того, докладчица высказала сожаление относительно того, что в рамках КМП ООН не ведется работа по развитию МГП. Также Т. Д. Матвеева указала на необходимость выдвижения нашей страной миротворческих инициатив в ООН. Затронув вопрос о деятельности МККК, докладчица подчеркнула важность сотрудничества с ООН.

Профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н. **Н. А. Соколова** выступила с докладом на тему «Международно-правовое регулирование ведения военных действий в городских условиях». В случае ведения военных действий в городских условиях возникают трудноразрешимые проблемы, в числе которых — проблема точного определения военного объекта. Отсутствие четкого определения военного объекта, в свою очередь, увеличивает вероятность неизбирательных нападений. Что касается последствий нападений, то для их прогнозирования должна приниматься во внимание вся имеющаяся информация, которая должна учитывать и побочные эффекты от нападения. Таким образом, в случае ведения военных действий в городе необходима специальная интерпретация принципов пропорциональности и проведения различия.

Затем слово было предоставлено доценту кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского

(Приволжского) федерального университета, к. ю. н. **У. Ю. Маммадову**, выступившему на тему «Тенденция к усилению защиты природной среды в связи с вооруженными конфликтами». Докладчик поставил два вопроса:

- 1) является ли защита окружающей среды, предоставляемая нормами МГП, удовлетворительной;
- 2) могут ли существующие нормы других отраслей международного права обеспечить такую защиту?

Отвечая на первый вопрос, У. Ю. Маммадов назвал нормы МГП, цель которых — защита окружающей среды. Это нормы, содержащиеся в ст. 35 и 55 Дополнительного протокола I (ДП I) 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. (ЖК 1949 г.), и нормы Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. (Конвенция ЭНМОД). Однако, как полагает докладчик, упомянутые положения ДП I не совсем эффективны ввиду весьма высокого порога применимости содержащихся здесь норм. В Конвенции ЭНМОД природная среда рассматривается лишь как пространство для ведения военных действий. На второй вопрос докладчик также дал отрицательный ответ. Например, нормы международного права окружающей среды нацелены на защиту окружающей среды в мирное время. Обратившись к международному уголовному праву, У. Ю. Маммадов указал на то, что нормы природоохранной направленности, содержащиеся в Римском статуте МУС, применимы лишь в случае международного вооруженного конфликта. Кроме того, здесь также установлен высокий порог их применимости. Проведенный анализ позволил докладчику сделать вывод о необходимости кодификации норм в исследованной им области, а также внесения изменений в Римский статут.

С докладом на тему «Ответственность организованных вооруженных групп за соблюдение международного права прав человека в условиях вооруженных конфликтов» выступила старший юрист Региональной делегации МККК в РФ, Беларуси и Молдове **М. С. Гаврилова**. Докладчица обратила внимание присутствующих на актуальность этого вопроса, обусловленную такими факторами, как состав участников современных вооруженных конфликтов, продолжительность последних, наличие failed states,

а также таких организованных вооруженных групп (ОВГ), как ХАМАС, Талибан (деятельность запрещена в России), ИГИЛ (деятельность запрещена в России) и др. Относительно обязательств ОВГ по соблюдению МГП было указано на необходимость соблюдения такими группами ст. 3 ЖК 1949 года, а также обычных норм МГП. При этом значительное внимание было уделено правовому обоснованию подобных обязательств. Далее М. С. Гаврилова рассмотрела вопрос об особенностях международного права прав человека по сравнению с МГП. Была освещена и существующая практика по данному вопросу. Так, обязательства ОВГ соблюдать нормы МГП не раз констатировались различными международными органами.

Доклад на тему «Проблемы международно-правового регулирования положения интернированных лиц» представила к. ю. н., доцент кафедры международного публичного и частного права, первый заместитель декана факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **В. Н. Русинова**. По мнению докладчика, одной из проблем в указанной области является пробельность в международно-правовом регулировании интернирования в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера. Далее В. Н. Русинова обратилась к решениям ЕСПЧ, в которых затрагивался вопрос об осуществлении интернирования. Ею были проанализированы два решения, которые привлекают внимание тем, что в них сформулированы весьма противоречивые выводы, — это решение Большой Палаты по делу «Аль-Джедда против Соединенного Королевства» (2011 г.) и решение по делу «Хасан против Великобритании» (2014 г.).

Докладчица обозначила следующие возможные пути развития нормативного регулирования в рассматриваемой сфере:

- 1) дополнение существующих договорных норм;
- 2) принятие акта «мягкого» права, который регулировал бы положение интернированных лиц в ситуации вооруженного конфликта немеждународного характера;
- 3) разработка модельного кодекса по этому вопросу.

Доклад на тему «Укрепление верховенства права путем обеспечения доступа к правосудию в ситуации вооруженного конфликта

немеждународного характера» представил к. ю. н., доцент кафедры конституционного и международного права, заместитель директора Юридического института по учебной работе Северо-Кавказского федерального университета **А. С. Гондаренко**. Государства, столкнувшиеся с вооруженными конфликтами немеждународного характера, не отказываются от осуществления правосудия на территориях, где произошел конфликт. Это можно видеть на примере Чеченской Республики, где с 1995 года в составе незаконных вооруженных формирований стали создаваться шариатские суды, судьями которых становились ваххабиты. Деятельность судебных органов на этой территории начала восстанавливаться после 1999 года. Далее докладчик указал на проблему, существующую в государствах, где происходят вооруженные конфликты немеждународного характера: на территориях, контролируемых антиправительственными силами, создаются органы власти, в том числе судебные, рассматривающие дела гражданского характера, что порождает вопрос: является ли такая деятельность *правосудием*? Иначе говоря, проблема обеспечения правосудия на таких территориях стоит очень остро.

Доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, к. ю. н., **М. В. Кешнер**, выступила с докладом «Имплементации ответственности государств за нарушения международного гуманитарного права». В своем выступлении она указала на необходимость реализации принципа ответственности за международно-противоправные деяния, закрепленного в главе 1 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года. Комиссия международного права ООН выразила мнение о том, что принудительные меры (например, санкции со стороны международных организаций в отношении Сомали, Эритреи, Конго, Судана и других) и контрмеры — это меры имплементации международной ответственности. Для квалификации событий нужно беспристрастное и объективное расследование. Кто способен его осуществить? По смыслу ст. 90 ДП I 1977 г. эта роль отводится Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, однако до сих пор мандат Комиссии не был использован.

Доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, к. ю. н. **Н. А. Чернядьева** в своем выступлении охарактеризовала основные тенденции криминализации терроризма в судах международной уголовной юрисдикции с помощью норм международного гуманитарного права. Терроризм до сих пор является «серой зоной». Кроме того, нынешнее положение дел усугубляют несколько факторов:

- 1) многие государства не являются участниками Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним, применимых при регулировании данной ситуации;
- 2) вызывает споры статус негосударственных образований (например, каков статус ИГИЛ (деятельность запрещена в России)? Это повстанческая группировка, но не национально-освободительное движение, значит, общая ст. 3 ЖК 1949 г. неприменима).

Н. А. Чернядьева обозначила три возможных варианта развития постконфликтной ситуации в Сирии:

- 1) поведение ИГИЛ может быть рассмотрено как поведение комбатанта в рамках Лиги арабских государств или Организации «Исламская конференция»;
- 2) представителей ИГИЛ можно привлечь к ответственности как военных преступников;
- 3) ИГИЛ — террористы, подлежащие суду либо в национальных государствах, либо в международном трибунале *ad hoc*. Международный уголовный суд не может привлечь к ответственности террористов, т.к. он руководствуется принципом территориальной юрисдикции (инициирует то государство, на территории которого произошло преступление, или прокурор Международного уголовного суда).

Руководитель академических программ МККК **Этьен Кустер** выступил с докладом, в котором призвал разграничивать *jus ad bellum* и *jus in bello*. МГП должно быть применимо и в международных вооруженных конфликтах, и в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Статья 51 ДП I запрещает терроризм, акты террора среди гражданского населения. Посягательства на правительственные помещения, объекты правительственной инфраструктуры возможны в МГП, но могут быть запрещены национальным контртеррористи-

ческим законодательством. К. А. Бекашев задал вопрос о том, какие нормы применимы в отношении ИГИЛ? Это государство террористов, они там живут семьями, там есть объекты инфраструктуры. Можно ли их атаковать? Э. Кустер ответил, что необходимо уточнить понятия вооруженного конфликта и его сторон. Он высказал свое личное мнение о том, что нападения террористов в Париже являются нападением ИГИЛ на Францию. ИГИЛ — это организованная вооруженная группа негосударственного типа. Значит, Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. не применима и конфликт невозможно квалифицировать как межгосударственный. Однако по-прежнему применимы нормы общего МГП.

Ассистент кафедры международного права МГУ имени М.В. Ломоносова **Е. В. Машкова** представила доклад на тему «Международно-правовая квалификация вооруженного конфликта: актуальные проблемы судебной практики». Свое выступление она начала с краткого обзора решений, вынесенных Верховным Судом США. В решении по делу Ясера Хамди Верховный Суд США указал на то, что размещение на базе в Гуантанамо лиц, захваченных в Афганистане и заподозренных в причастности к деятельности Талибана (деятельность запрещена в России), имеет юридические последствия. Однако определяющих факторов как минимум два:

- 1) они являлись вражескими комбатантами;
- 2) некоторые из них имели гражданство США и обладали правом на петицию *habeas corpus* — судебный приказ о передаче арестованного в суд, что делало применимым нормы национального (американского) права прав человека.

Вследствие этого американский гражданин Я. Хамди в 2004 г. был освобожден из-под стражи Министерством юстиции США. Е. В. Машкова обратилась к практике ЕСПЧ. 29 июля 2014 г. была коммуницирована межгосударственная жалоба Украины против России по Крыму, в которой было заявлено, что Россия осуществляет эффективный контроль над ДНР и ЛНР. Докладчица обратила внимание присутствующих на то, что ЕСПЧ установил дополнительные критерии осуществления эффективного контроля в постановлении, вынесенном в июле 2015 г. по делу «Чигаров против Армении».

Соискатель кафедры международного права МГУ имени М.В. Ломоносова **Ш. М. Алиев** посвятил свое выступление анализу института державы-покровительницы — его правовому статусу и практике применения. Этот институт получил развитие во время франко-прусской войны в XIX веке, затем — в Третьей ЖК 1949 г. Однако Конвенция распространяла действие института только в отношении военнопленных. Вместе с тем держава-покровительница упоминается и в Четвертой ЖК о защите гражданского населения во время войны 1949 г., положения которой и подверг анализу Ш. М. Алиев. В соответствии со ст. 5 ДП I 1977 г., если стороны, находящиеся в конфликте, не придут к общему мнению в решении вопроса о державе-покровительнице, то они могут обратиться с просьбой выступить в качестве субститута к любой беспристрастной гуманитарной организации — например, к МККК.

Доцент кафедры международного права МГУ имени М.В. Ломоносова, к. ю. н. **С. В. Глотова** представила доклад на тему «Jus ad bellum и jus in bello: вопросы конвергенции и дивергенции». По ее мнению, намечается тенденция конвергенции МГП и права неприменения силы или угрозы силой. Право на самооборону возникает только в случае вооруженного нападения — необходимость защиты прав человека в качестве повода для вмешательства не была признана легитимным основанием в Международном суде ООН в 1986 г. при рассмотрении дела «Никарагуа против США». Жесткое деление jus ad bellum и jus in bello нуждается в пересмотре. Наблюдается взаимопроникновение норм: 1) в обоих случаях соблюдается запрет применения силы или угрозы силой; 2) их роднит институционный аспект — главным контрольным механизмом выступает СБ ООН, который осуществляет контроль, требует представления докладов и осуждения нарушителей МГП, создает трибуналы, передает материалы в Международный уголовный суд (МУС), если государство не является участником Римского статута МУС, как в случае Ливии. Все действия, реализующие концепцию «ответственности по защите», также принимаются под эгидой СБ ООН — в качестве примера можно указать на Резолюцию 1973 г. СБ ООН по Ливии.

В рамках работы секции II «Перспективы преподавания МГП в высших учебных заведениях» (модератор — А. С. Кушлейко) первым выступил руководитель академических программ МККК Форума по развитию МГП (Женева) **Этьен Кустер**. Тема доклада — «Программа МККК по распространению знаний об МГП в академических учреждениях: новые технологии в преподавании». Г-н Кустер отметил, что 90 % региональных делегаций МККК имеют контакты с учебными заведениями. Взаимодействие направлено в первую очередь на совершенствование методик преподавания МГП. Кроме того, организуются многочисленные совместные образовательные мероприятия — Мартенсовские чтения, конкурсы (в частности, конкурс имени Ж. Пикте), конференции по МГП и др.

Доклад г-на Кустера сопровождался электронными презентациями новейших разработок МККК и подробной информацией по использованию соответствующих ресурсов. Так, экспертами МККК разработан ряд онлайн-курсов, помогающих в том числе преподавателям из тех стран, где нет региональных делегаций МККК. Например, на сайте МККК создана платформа «Как право защищает во время войны?» (How does law protect in war?) на французском, английском, испанском языках⁷. Ее разработчиками являются Марко Сассоли, Антуан Бувье, Анн Квентен. Она разбита на модули. В начале каждого модуля изложены цели и предложен тест, предшествующий изучению модуля. В рамках каждого модуля обозначены четыре раздела — право, правоприменительная практика, педагогические ресурсы, а также терминологический словарь.

Заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, к. ю. н. **В. С. Иваненко**, стоявший у истоков российской науки МГП, в своем докладе охарактеризовал особенности преподавания МГП в вузах России. Виталий Семенович показал 30 рабочих программ по МГП по учебникам и учебным пособиям, используемым в России. С 1999 г. СПбГУ преподает МГП, сейчас там имеется магистерская программа по МГП из 10 предметов.

Первая проблема, которую обозначил выступающий, заключается в том, что преподавать.

⁷ Международный комитет Красного Креста. URL: www.icrc.org/casebook (дата обращения: 05.01.2016).

Сторонники широкого подхода О. И. Тиунов, В. В. Пустогаров, А. Я. Капустин призывают к необходимости изучения положений, обеспечивающих защиту прав личности как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта. Сторонниками военно-гуманитарного подхода выступает МККК и сам В. С. Иваненко. Третий возможный подход в изучении МГП заключается в изучении международно-правовой защиты прав человека в мирное время, а также методов и средств ведения военных действий. Вторая проблема, которую отметил выступающий, — это проблема с преподавательскими кадрами. По мнению В. С. Иваненко, необходимо создать и вести курсы для молодых преподавателей в области МГП.

Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, д. ю. н. **И. З. Фархутдинов** привлек внимание аудитории к особенностям преподавания МГП в условиях новых угроз миру и человечеству, сосредоточившись на международно-правовом анализе вооруженного конфликта в Сирии. Участие коалиции ряда государств, борющихся против ИГИЛ, придает конфликту международный характер. Выступающий напомнил присутствующим, что продолжает действовать Соглашение между СССР и Сирийской арабской республикой 1980 г. — действия России по оказанию военной помощи Сирии соответствуют обязательствам, зафиксированным в нем. И. З. Фархутдинов высказал сомнения относительно того, что нормы МГП являются общепризнанными, «святыми», по его выражению. Так, например, у США есть своя доктрина МГП и они руководствуются в первую очередь именно ею. Эти факторы не могут не осложнять развитие и изучение МГП на современном этапе.

Генеральный секретарь Ассоциации международного права Беларуси, член Совета директоров Международного общества права войны и военного права (Брюссель), к. ю. н. **А. Л. Козик** указал на необходимость должной мотивации изучения МГП, которая была образно названа «локомотивом развития его преподавания». Девять лет опыта работы в качестве декана и первого проректора одного из крупнейших белорусских вузов позволили докладчику обозначить следующие проблемы:

- 1) изучение МГП не всегда эффективно;
- 2) налицо проблема сокращения количества студентов, изучающих МГП.

Доцент кафедры публичного права, директор школы докторантуры Свободного международного университета Молдовы, к. ю. н. **В. В. Гамурарь** выступил с докладом на тему «МГП в образовательных программах юридических факультетов Республики Молдова в контексте обязательств по международному праву и в свете положений Договора об ассоциации с Европейским Союзом». В 1998 г. в соответствии с рекомендациями МККК курс по МГП был включен в учебную программу Свободного международного университета Молдовы. Это не спецкурс, а обязательная учебная дисциплина для студентов всех юридических вузов. В 2008 г. в учебный план также было включено «Право беженцев» в качестве факультативного курса. Свободный международный университет Молдовы регулярно проводит конкурсы по МГП и праву беженцев. В рамках каждого из упомянутых выше курсов преподаватели и студенты подвергают анализу постановления ЕСПЧ, в которых Суд ссылается на нарушения МГП.

Ю. С. Безбородов, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, к. ю. н. рассказал об особенностях преподавания МГП в УрГЮУ (ранее УрГЮА). В вузе читается курс МГП, причем студентам не только юридического факультета, но и факультета журналистики и международных отношений. При изучении курса по международному публичному праву, рассчитанного на 28 акад. часов, бакалавры в течение 4 акад. часов изучают МГП. Кроме того, в УрГЮУ успешно реализуется учебная программа ООН по защите прав человека.

Ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов **А. Е. Конева** в своем выступлении на тему «Учебная сессия “Модель Генеральной Ассамблеи Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца”» сообщила о том, каким образом преподается МГП в РУДН, и охарактеризовала перспективы преподавания МГП на пространстве СНГ. Курс МГП в РУДН читается на русском и английском языках. Впервые в 2014 г. там была проведена учебная сессия «Модель Генеральной Ассамблеи Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца» (Model IFRC General Assembly 2014), позволяющая реализовывать практико-ориентированный подход в процессе обучения.

По итогам обсуждения, состоявшегося в ходе работы секции международного права IX Кутафинских чтений, были выработаны рекомендации по улучшению преподавания МГП в вузах. Их озвучила одна из организаторов конференции — профессор Н. А. Соколова. Рекомендации были переданы оргкомитетом конференции Региональной делегации МККК в Российской Федерации, Беларуси и Молдове.

В заключительном слове ко всем участникам международной конференции К. А. Бекашев

предложил отказаться от терминов «военно-гуманитарное право», что, по его мнению, звучит несколько устрашающе, и «международное гуманитарное право», что демонстрирует слишком широкий подход к предмету. В процессе преподавания для бакалавров эта дисциплина должна называться «Законы и обычаи войны». Камиль Абдулович поблагодарил всех собравшихся за плодотворную работу и выразил надежду, что обсуждение проблем развития и преподавания МГП будет продолжено.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. — Выпуск 6. — М. : Проспект, 2016.
2. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством : монография. — М. : Проспект, 2015.
3. Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Право Евразийского экономического союза : учебное пособие / отв. ред. Е. Г. Моисеев. — М. : Проспект, 2015.
4. Гуласарян А. С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций : монография. — М. : Статут, 2015.
5. Захарова Л. И. «О спорт, ты — мир!» Роль международного права, *lex sportiva* и *lex olympica* в регулировании международных спортивных отношений : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — Saarbrücken : LAP, 2015.
6. Лебединец И. Н. Международное уголовное право : учебное пособие. — М. : Проспект, 2015.

Материал поступил в редакцию 8 января 2016 г.

THE FUTURE OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW AND THE PECULIARITIES OF ITS TEACHING IN LAW SCHOOLS OF RUSSIA, BELARUS AND MOLDOVA (THE WORK OF INTERNATIONAL LAW SECTION AT THE IX KUTAFIN READINGS)

ZAKHAROVA Larisa Ivanovna — PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
larissa_zakharova@yahoo.com
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Il'inskaya Olga Igorevna — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *On the 25th of November 2015 Kutafin Moscow State Law University held an International Conference "The future of international humanitarian law and the peculiarities of its teaching in law schools of Russia, Belarus and Moldova" within the framework of IX Kutafin Readings. The conference was organized by the Kutafin Moscow State Law University, Moscow State University and the regional delegation of the ICRC in the Russian Federation, Belarus and Moldova.*

Keywords: *international humanitarian law, International Committee of Red Cross, Public International Law section*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Al'manah kafedry mezhdunarodnogo prava Ceteris Paribus. — Vypusk 6. — M. : Prospekt, 2016.
2. *Bekyashev D. K., Bekyashev K. A.* Mezhdunarodno-pravovye problemy bor'by s nezakonnym rybolovstvom : monografiya. — M. : Prospekt, 2015.
3. *Bekyashev K. A., Moiseev E. G.* Pravo Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza : uchebnoe posobie / otv. red. E. G. Moiseev. — M. : Prospekt, 2015.
4. *Gulasaryan A. S.* Mezhdunarodno-pravovaya implementaciya norm ob otvetstvennosti mezhdunarodnyh organizacij : monografiya. — M. : Statut, 2015.
5. *Zaharova L. I.* «O sport, ty — mir!» Rol' mezhdunarodnogo prava, lex sportiva i lex olympica v regulirovanii mezhdunarodnyh sportivnyh otnoshenij : monografiya. — 2-e izd., pererab. i dop. — Saarbrücken : LAP, 2015.
6. *Lebedinec I. N.* Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2015.